

...И вновь о проблемах русского языка. Не как учебного предмета, а как средства воспитания, фактора национального становления, важнейшего атрибута личности и народа.

Кто-то поинтересовался однажды, как перевести как перевести на русский язык слово «водомёт». Увы, только французским «фонтан». Теперь стали привычными «киллеры», «бутики», «мерчендайзеры» и прочие «органайзеры». Мы «тусуемся», «гоним», «забиваем стрелку», «отсусоливаем бабло»... Не так уж плохо говорить, употребляя новые слова или яркие метафоры. Но когда слова эти не имеют отношения к твоей стране, а круг метафор сходится в точке «набухаться и оторваться», — пора говорить не об отдельных словах, а о целенаправленной речевой интервенции, превращающей человека в нечто аморфное и бездумно перетирающее жвачку новостей о бабках, футболе, приправляя это кровавыми триллерами и порнухой...

Но наша задача — не показать, каков он, кризис русской речи. Важно — вооружить читателей в противостояние этому самому кризису. Помогать быть не статистом, а борцом. Тогда нам поверят. И кризис окажется фактором воспитания, а не языковым коллапсом. Вот почему сегодня мы будем говорить о средствах общения, которые нам предоставляет тот же самый, «великий и могучий». И сможем сделать вывод: путь из кризиса есть, и он — через воспитание человека в целостном лоне русского языка.

РУССКИЙ ЯЗЫК, русская культура и судьба народа

Всеволод Троицкий, *председатель Комиссии по вопросам преподавания литературы и русского языка в средней школе при Отделении истории, литературы и языка РАН, член Союза писателей России, доктор филологических наук, профессор*

Вглядываясь в современную российскую жизнь, неравнодушный взор непременно уловит глубокие трещины, которые прошли по всему её организму; за калейдоскопом нелепостей, ставших уже привычными, постепенно проступят в сознании контуры беды, возникнет чувство страха перед грядущим. И прежде всего — страха за будущее поколение, омытое годами безвременья и в значительной массе своей лишённое корней, соединяющих его с прошлым. Знак беды тяготеет над огромной частью молодых россиян. Об этом — наша забота, наша боль...

В черновых набросках А. Вампилова есть такая запись: «...В будущем человек будет представлять из себя сытое, самодовольное животное, безобразного головастика, со скалочным удобством устроившегося на земле и размышляющего лишь о том, как бы устроиться ещё удобнее. Время Пушкиных и Бетховенов будет рассматриваться как детство человечества. Головастик скажет: «Как ребячливы люди: занимались какой-то поэзией, как это... Музыкой. Что это такое? И зачем она им понадобилась?»

Реальные контуры такой картины проступают сегодня при взгляде на будущее через призму происходящей информационно-психологической интервенции. И мы обязаны сегодня всемерно воспрепятствовать этому, памятуя, что в начале всего — было, есть и будет Слово.

1

Язык и отечественная словесность составляют тот арсенал, в котором сосредотачиваются внутренние силы народа и основные начала национального самосознания гражданина России. В слове — дыхание жизни нации, оно духовный плод вещественной деятельности, предопределяемый творчеством Духа и человеческой способностью к выражению «вочеловеченного» мира. Этот вещественный мир осознаётся в слове и оглашается им, что как бы завершает его становление.

Через словесное именование вещи или действия осуществляется духовно-материальная целостность мира и обретается «очеловеченная» форма его обратной связи с Творцом.

Слово означает и учение, и знание, т.е. способ передачи духовно-практического опыта жизни. Божественной истины, информации, развёрнутой во времени от мгновения до вечности. В слове знание, сила и духовный смысл прошлого опыта.

Именно эта полнота знания жизни и делает человека свободным, имеющим власть созна-

вать, способность чувствовать и мыслить истинно. И эта способность, этот великий дар утверждает его духовно непобедимым, и готовым к противостоянию злу, неправде, несправедливости и насилию. Именно такой способности полностью лишён раздавленный плотскими и чувственными желаниями самодовольный головастик. Национальный язык — хранитель и зиждитель народного духа. Степень владения им в целом определяет уровень мышления. Совершенство речи во многом обуславливает совершенство культуры человека. Состояние речи — это состояние мысли, состояние мысли — это состояние сознания, состояние сознания — это предпосылки поступков, а поступки — это сущность поведения людей. Она, в свою очередь, — судьба народа.

2

Пестрота внешних впечатлений, языковая неразборчивость, калейдоскоп масс-культуры захлёстывает современное общество. Эта искусственно созданная реальность не случайна. И не безвредна. Она густой сетью опутывает разум, мешая осознать окружающее и происходящее. Это понимают все, чей ум не повреждён пивным алкоголизмом, рекламным мельтешением, чьё сознание способно к трезвой оценке видимого и слышимого и может сопротивляться запрограммированным воздействиям зомбирующей среды.

Я был свидетелем сцены: пассажир пресёк безобразие. Окружающие его поддерживали одобрительными возгласами. Он же, обратившись к ним, сказал: «Так что же вы все молчали?» И вдруг «из народа» последовал гениальный ответ: говорила некая старушка: «Чего молчали, чего молчали... Они всё кроссворды решают. А те кроссворды-то на то и выдуманы, чтобы они о главном не думали». Лучше не скажешь!

Чтобы быть и оставаться человеком, нужно не просто уметь думать и говорить, а уметь

думать о главном, о человеческом. О брэнном думает и скотина. И коль скоро нас «загружают» потоками информационного мусора, чтобы мы о главном не помнили, — значит, кому-то нужно, чтобы мы, как говорили наши предки, «забывали своё человечество», т.е. достоинство...

Трезво поразмыслив, всякий разумный человек придёт к выводу: нас хотят довести до такого состояния, чтобы мы стали бы из граждан и создателей — населением и потребителями. Потребителями всего, что нам подбрасывают, — от вредных «ножек Буша» и весьма сомнительной полезности «сникерсов» и «кока-колы» до звуковых («музыкальных») наркотиков и «сексуального» видеоряда в рекламах. Планируется процесс управляемого раскультирования и одичания масс...

3

На пути народа к одичанию стоят три мощные бастиона: язык, вера и культура. Чтобы уничтожить народ, нужно эти бастионы разрушить. Именно этим и занимаются наследники тех, в 1920-е годы отменил в школах отечественную историю, пытался деструктивным реформированием разрушить «старую школу», вводил бригадный метод, Дальтон-план, групповую отчётность, кто закрывал в Московском и Ленинградском университетах историко-филологические факультеты, а сегодня сокращает количество бесплатных мест в гуманитарных вузах. Разрушением занимаются наследники тех, кто уничтожал десятки и сотни тысяч священнослужителей, значительная часть которых была светилом разума и совестью нации. Ныне же разрушением занимаются те, кто воплощает на деле русофобскую мечту столетней давности — «испортить русский язык... преодолеть Пушкина, объявить мёртвым русский быт, оловом, заслонить Русь от русского общества; свести на нет русскую оригинальность» (слова С. Юшкевича, приведённые в письме А. Амфитеатрова М. Горькому от 08.06.1910).

Разрушение начали с повреждения языковой среды. Поэтому, вопреки здравому смыслу, стали толковать свободу слова как право говорить всё, что угодно, и как угодно, в нарушение речевого этикета и культуры речи.

Спровоцировав речевую анархию в СМИ, взялись за школу. В младших классах стали практиковать скорочтение, оказывающее разрушительное действие на органическое и полноценное усвоение родного языка, при котором слова воспринимаются всем детским существом и становятся «на вкус, на цвет, на запах родные» (А.Н. Толстой). Стали внедрять новые учебники русского языка, один другого слабее. Одновременно до сужие лингвисты начали потихоньку вводить написание слов, расходящиеся со сводом правил, утверждённым в 1956 году, провоцируя разноречие в правописании, который уже называли «ликвидацией грамотности».

В несколько раз сокращено количество обязательно изучаемых в школе классических произведений. Т.е. учителя-словесники лишились должного количества текстов, на которых только и можно учить языку. Стали упрощать виды письменных работ, почти отказались (под маской «эксперимента») от самого главного вида — сочинения. Такой шаг подрывал возможность обучать самостоятельности мысли и её выражению, по существу снимал требование осмысленного отношения к литературе...

Но настоящая беда началась тогда, когда со всей очевидностью обнаружилось, что всё это не издержки реформ, а проводимая вполне сознательно политика.

Психолингвисты давно установили, что путём построения и внедрения особых образцов речи можно влиять на состояние мысли и поведения человека. Так что языковая норма настраивает на нормальное поведение, а отклонение от неё — всегда является предпосылка, а затем и средство влияния на отклонение от нормы в поведении людей, на расшатывание их культурного сознания, на его повреждение и разрушение.

Таким образом, язык выступает как оружие воздействия на социальное сознание

и поведение человека, на смысловой и эмоциональный настрой личности, отзываясь на её поступках.

4

Воздействие на язык в масштабах страны началось активно с 90-х годов XX века, и это воздействие было откровенно разрушительным в отношении к нормам поведения и здоровью состояния человека. По всем линиям воздействия: через школу, литературу, театр, устную пропаганду «ревнителей разнузданной свободы», через СМИ — велись активные выступления, чтобы приглушить здоровое языковое сознание и тем самым снизить культурный уровень нации.

Ещё ранее активно навязывалась через СМИ блатная и криминальная речь, блатные и «тюремные» песни и т.д. Это влияло на массовый характер и уровень мышления, общения, определяв во многом «поведенческую атмосферу» в обществе. Привыкая к определённому уровню и типу речи, человек бессознательно «подвёрстывался» под тип мышления и поведения, этой речи соответствующий.

Появилось много фальшивых словечек, лишённых действительного содержания, но направленных на формирование неких мифов. Были запущены в сознание пустые словосочетания «мировое сообщество», «общечеловеческие ценности», «общеевропейский дом», «гуманитарная помощь». В радиопередачах многочисленных «программ» русские песни стали исполняться с иностранным акцентом. Всё это не так уж безобидно, как кажется на первый взгляд.

Не безобидно и то, что мягкая, плавная, неторопливая, мелодичная, богатая тембрами истинная русская речь ныне усилиями чужеродных СМИ подвергается искажению: в эфире распространяется отрывистое, лающее, механическое произнесение слов с повышением тона в конце фразы, с воровской поспешностью, вроде некоего бормотания. Нельзя забывать, что звуковой облик языка — тоже носитель

смысла, и искажение звучания русской речи — это дезинформация...

Искажение и подмена содержательности слов в общественном сознании, злонамеренное выхолащивание языка и отсечение его от исторических корней через впрыскивание «новояза», культивирование пустословия и лжи — всё это неизбежно содействует помрачению сознания — как человека, так и всей нации.

Другим способом повреждения языкового сознания современников становится искажение и подмена понятий путём внедрения в национальный язык иноязычных синонимов, духовное содержание или оценочный характер которых совершенно иной, чем у заменяемого русского слова.

Несущее яркую нравственную оценку слово «извращенцы» заменяется либерально-бесстыдным сочетанием «сексуальные меньшинства». Или же искусственно внедряемое в нашу речь слово «секс» неграмотно и небезобидно стараются сблизить со словом «любовь». Но в предметном осмысленном переводе «секс» значит «телесное вожделение, похоть, блуд, грех».

«Любить» в русском языке означает чувство, имеющее не плотское, а духовное начало. Оно входит в такой смысловой ряд: *жалеть, благоволить, боготворить, молиться на...* и т.д. Не ощущающие этого — постепенно духовно вырождаются, незаметно расчеловечиваются в своём отношении к любви и жизни.

Характерной технологией повреждения языкового сознания становится культурно-языковая экспансия, проявляющаяся в настойчивом и ловком искажении действительного смысла текстов, с помощью слов и словосочетаний, несущих заведомо ложное «мифологическое» содержание, выдаваемое за истинное. Особенно успешно «работает» словосочетание «мировой опыт», хотя, как правило, за ним ничего не стоит.

Вместе с тем (особенно при изучении иностранных языков по иностранным пособи-

ям и учебникам) подсознательно усваиваются тексты, ориентированные на понятия и нравы, противоположные отечественным духовным и культурным ценностям. Таким образом, через изучение чужого языка внедряют чуждые нам представления, нормы и нравы.

Сегодня, когда страшно снизился уровень владения родным языком в широких слоях народа, необходимо понять: без достойного освоения языка невозможно не только возрастание знаний, но нормальное развитие человека и народа. Ибо язык, храня сосредоточенный в словах коренной опыт многих веков, является единственным средством его наследования. «Проверено опытом, — справедливо замечает Г. Емельяненко, — на ступень опускают чистоту родного языка (обновлением, внедрением иностранщины) — на три «обновлённый» язык сам повреждает веру и нравы носителя — народа».

В ряду злостных покушений на русский язык стоит и стремление к поспешному и несвоевременному реформированию («упорядочению») его правописания. Во время, когда взрываются вагоны метро, рушатся дома и вымирает народ, всякое искусственное вмешательство в общую языковую среду обитания (а «упорядочение» правописания и есть именно такое вмешательство) недопустимо, и пагубно отразилось бы на состоянии народа.

Давно пора официально признать, что СМИ, произвольно-принудительно повреждающие духовную сторону личности и общества, являются оружием. А значит, необходим государственный закон, ограничивающий возможность его вредоносного использования. Ведь главное условие истинной свободы слова — это ответственное отношение к нему. А между тем СМИ используют повреждённую, нелитературную речь, реклама бесстыдно вдалбливает в сознание граждан изуродованные слова и формы языка, нельзя допускать документов, написанных так, что невозможно добраться до их смысла.

5

Культура — залог независимости и свободы народа. Культура возникает на основе человеческой организации сознания, на почве одухотво-

рённого бытия. Культура — это созидательное творчество и результат творчества, согласные с последовательным утверждением духовно-человеческих начал.

На фоне внедряемой массовой культуры, вдохновляемой «рыночными отношениями», формируется обыденное сознание многомиллионных масс молодёжи и подготавливаются условия для разрушения культурного сознания поколений, духовной жизни нации, условия для вторжения антикультуры.

Антикультура врывается в нашу жизнь в одеждах своеволия, разврата, зрелищной непристойности, разнузданности, всего, что не соотнесено с образом человека, что не соприродно духовной сущности человека. Антикультура — это обитель духа, превращённая в вонючее логово, где все вещи в беспорядке разбросаны, одежды испачканы и скомканы, стёкла выбиты, и через окна летит копоть с соседнего завода...

Состояние, в котором находится культура и образование в России, — трагично. Насаждаемая сверху швыдковщина: непечатная брань, демонстративная пошлость и греховная жизнь, помрачение помыслов, постоянное осквернение русских святынь, зловеющий разлив русофобии и опустошение духовного начала в человеке — вот почва современной деградации молодёжного сознания. Это повреждение проводится под фальшивыми лозунгами «свободы слова», «прав человека», «прав ребёнка» и т.д.

Разрушение интеллектуального потенциала происходит посредством минимизации знаний в сфере образования; разрушения системности, научной мотивированности и традиционной фундаментальности знаний; сужения и примитивизации целей образования.

Разрушение культуры достигается посредством сознательного «забвения» национального духовного потенциала вели-

кой русской культуры и отечественного просвещения, посредством искажения подлинного их содержания и смысла; подменой традиционных культурных ценностей фальшивыми, поддельными, низкопробными подделками масс-культуры; навязыванием масс-культуры; через сознательное и систематическое воздействие на масс-сознание прагматизации культуры; рассмотрение её как внедуховного, рыночного явления, представляющего «продукт потребления».

Разрушение личности в среде подрастающего поколения происходит посредством распространения растлевающей и «раскалывающей» личность среды обитания (рост гангрены «массовой культуры», воздействие зомбирующего характера, дезориентация в СМИ и плюрализм в отношении к абсолютным истинам); путём нарушения мировоззренческой основы образования (стандартизация, минимизация, прагматизация знаний и их замена информацией); через искажение представления о личности путём подмены понятий. Человеку навязывается роль производителя, потребителя и обывателя, но «забывается» роль «сосуда Божия», роль творца, созидателя, гражданина Отечества.

Как же помочь делу? Что необходимо предпринять? Прежде всего, преодолеть логику обмана, навязываемую нам сверху, страшную

привычку лгать, о которой писал ещё А.И. Герцен: «Мы лжём на словах, лжём движениями, лжём из порочности, лжём из учтивости, лжём из добродетели; лганье это, конечно, много способствует к растлению, к нравственному бессилию, в котором родятся и умирают целые поколения...»

И первое слово лжи, написанное на знамени отца лжи, дьявола, — свобода. Пора твёрдо усвоить, что подлинная свобода обеспечивается законным и твёрдым ограничением произвола личности везде, где этот произвол может ущемить права и интересы другой личности и созидającego общества. Истинная свобода — там, где государство осуществляет безусловное и естественное право в общенародных, общегосударственных интересах ограничить произвол личности (или группы личностей), если этот произвол приносит или может принести ущерб здоровой жизни и развитию тех, кто непосредственно создаёт духовные и материальные ценности.

Свобода для нас — это законное право и предметно обеспеченная возможность естественно развиваться в лоне родной культуры и отечественного образования, в лоне великих национальных традиций русской культуры. **В.Ш**